

УДК 070.15(470):93085(477):94(47)

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЙНОГО ИМИДЖА РОССИИ ПРОЗАПАДНОЙ ПЕРИОДИКОЙ УКРАИНЫ

© 2010 О.Л. Шевцов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 октября 2010 года

Аннотация: *Прозападная периодика современной Украины активно использует исторические мифы в формировании имиджа России как имперского государства, для которого характерна перманентная враждебность и агрессия по отношению к украинцам и украинской государственности.*

Ключевые слова: *СМИ, периодика, имидж, исторический миф, стереотип.*

Abstract: *Pro-Western periodicals of modern Ukraine use historical myths to organize the image of Russia as an imperial state, which is characterized by permanent hostility and aggression regarding Ukrainians and the state of Ukraine.*

Key words: *mass media, periodicals, image, historical myth, stereotype.*

Состояние системы средств массовой информации современной Украины во многом является отражением ситуации, сложившейся после так называемой «оранжевой революции», результатом которой стал изменившийся политический ландшафт страны. Противостояние прозападной и пророссийской политических группировок, которые сконцентрировали в своих руках основные медийные ресурсы, призванные корректировать настроение и электоральное поведение аудитории СМИ, определило содержание и характер подачи международной информации в печатных и электронных масс-медиа.

Отношения с Российской Федерацией как крупнейшим геополитическим центром у границ Украины и её основного экономического партнера находят отражение на страницах украинской периодической печати. При этом прозападные массмедиа активно используют исторические мифы при формировании имиджа «северного соседа».

В процессе формирования медийного имиджа активизируются этнические стереотипы, стихийно оформившиеся в массовом сознании в предшествующие исторические эпохи. Такие стереотипы часто нагружаются новыми смыслами. Применительно к прозападной периодике Украины, мы можем наблюдать негативизацию символического этнического стереотипа «москаля», который используется как смысловой структурный элемент при создании манипулятивных медийных мифов о России. Манипулятивный медийный миф характеризуется тем, что формируется, закрепляется в массовом сознании и трансформируется под влиянием печатной и электронной прессы, провоцирует искажённое восприятие явлений действительности. В настоящее время широко используется медийное мифотворчество на историческом материале, призванное обеспечить смысловую «перезагрузку» массового сознания украинцев в отношении России.

Целью данной работы является смысловая декодировка медийных мифологических кон-

структов, созданных на историческом материале и используемых украинской прозападной газетной периодикой в процессе целенаправленного формирования имиджа России. В качестве основных методов исследования нами применялись теоретический метод, метод анализа тематики и проблематики публикаций на темы российско-украинских отношений, сравнительный метод. Подобное исследование осуществляется впервые.

В ходе исследования мы констатировали слабую изученность медийного мифа как самостоятельного конструкта. В трудах Г.Г. Почепцова [16], Д.Г. Давыдова [7], В.И. Мироненко [13], Л.В. Бондаревой [2], посвященных различным аспектам современной имиджологии, не представлены четкие дефиниции, описывающие медийный миф, который изучается не как таковой, а в составе мифа в наиболее общем его понимании. Признавая значительный вклад вышеуказанных учёных в изучение медийных мифов и манипулятивных технологий СМИ, вместе с тем необходимо отметить недостаточную степень теоретического осмысления данного феномена в работах этих авторов.

Миф есть некий образно-смысловой конструкт, который соотносится с такими понятиями, как образ, имидж и стереотип. Выявление этих соотношений мы находим в работах А.П. Короченского, в частности в монографии «Пятая власть? Медиакритика в теории и практике журналистики», где предлагается стройная комплексная иерархия понятий медийного имиджа, образа, стереотипа и мифа.

Как отмечает М. Элиаде, исторический миф не просто воспринимается адресатом как изложение событий прошлого, но и «проживается» аудиторией, которая «захвачена священной и вдохновляющей мощью воссозданных в памяти и реактуализированных событий» [24, 29]. Г. Почепцов полагает, что любое политическое движение (а не только власть) продуцирует целую серию мифов, призванных оправдать его существование. «Массовое сознание не ощущает миф в качестве мифа. Он просто используется для интерпретации реальных событий», — считает исследователь [17, 152].

По А.П. Короченскому, миф есть «идеальная упрощённая образно-понятийная схема мира в целом либо отдельных явлений действительности, объясняющая их и предписывающая определённое отношение к ним и соответствующий определённый способ действий» [11, 92]. Мифологические образные схемы позволяют дать субъективную оценку явлениям и процессам объективного мира, сформировать определённое ценностное отношение к нему и создать у индивида ощущение включенности в некое сообщество. Исследователь отмечает, что на всем протяжении истории человечества мифоло-

гическое и рационально-понятийное мышление сосуществуют. Любая идеология, любая политическая доктрина или программа сочетают в себе элементы истинности и мифа.

Р. Барт рассматривает современную действительность как сферу повсеместного и тотального распространения мифов. Для мифа, отмечает Р. Барт, характерен схематизм: «Миф осуществляет умственную экономию — постигает реальность по более дешёвой цене» [1, 281]. Истинность не является тем критерием, который применим к мифу. Выявляя и разоблачая сущность мифов, формируемых и распространяемых средствами массовой информации, Барт акцентирует внимание на манипулятивное употребление лексики, используемой прессой в политическом мифотворчестве. В приложении к формированию образа России в украинской периодике мы можем выделить частотность употребления таких лексем, как «империя» или «великодержавность» — использование подобных повторяющихся фигур Барт называл составной частью «риторики мифа».

Помимо смыслового упрощения, среди характеристик манипулятивного мифа А.П. Короченский выделяет: искажение и извращение причинно-следственных связей между явлениями; нарушение пропорций отражаемых явлений действительности; отсутствие критериев различения поверхностных и глубинных взаимосвязей; ссылки на традицию, авторитет, прецедент, нормативность, божественную волю и т.п.; воспроизведение многосложной картины мира через мифические бинарные оппозиции («добро — зло», «свой — чужой», «истинное — ложное» и т.д.); претензия на единственно верное внеисторическое объяснение явлений действительности и на абсолютную правильность практических действий, вытекающих из этого объяснения; оценочно-ориентирующий характер; преднамеренность создания [11, 94].

Мы отобрали для анализа медийной презентации исторических мифов, характеризующих Россию, прозападные украинские издания разных типов: претендующий на качественность в типологическом отношении еженедельник «Зеркало недели», всеукраинскую массовую газету «День», либеральный журнал «Український Тиждень», региональные «Львівська газета» (Львов) и «Галичина» (Ивано-Франковск). В публикациях данных изданий мы выявили и отобрали политически заостренные публикации, формирующие определенные исторические мифы о российско-украинских отношениях и влияющие на формирование медийного имиджа России в украинском массовом сознании. Хронологические рамки исследования ограничены периодом с осени 2004 г., когда произошла «оранжевая» революция, ре-

зультаты которой во многом определили в дальнейшем внешнеполитическую линию Украины, до президентских выборов 2010 г.

В ходе исследования выявлено, что периодические издания не только эксплуатируют манипулятивные исторические мифы, но и генерируют их. В контексте постсоветского развития Украины апелляция прессы к манипулятивным историческим мифам является средством изменения национальной самоидентификации украинцев, целенаправленного управления этим процессом в заданном направлении.

В ходе анализа публикаций в украинской периодике мы выделили следующие исторические мифы, в основе которых, как правило, лежит мифологические бинарные оппозиции разного рода:

1. Миф об исторически сложившейся «европейской» сущности Украины и «азиаткости» России, в основе которого лежит мифологическая дихотомия, радикально разделяющая два народа на хороших (украинцы-европейцы) и плохих (русские-азиаты). Как утверждают авторы ряда публикаций, Украина всегда являлась частью Европы, в то время как Россия была и остаётся страной с азиатским менталитетом, характерным для деспотий восточного типа. Сравнение России и Украины в логике противопоставления Европы и Азии является высшим уровнем абстрагирования и атрибуирования имиджа России. Многие представители либеральной интеллигенции, чьи политические воззрения находят отражение на страницах прозападной прессы, вовсе отрицают родственность двух славянских народов. Львовский писатель Т. Гаврилов отмечает: *«На моей Украине есть Россия-Как-Часть-Истории. Часть украинской истории. Или общей истории. Ничего необыкновенного здесь нет. Такие части истории есть во многих странах. В Индии есть Англия-Как-Часть-Истории, у Балкан – Турция, Испания является частью истории разных материков и континентов и в этом она подобна Англии...»* [5].

Противопоставление «европейского» пути Украины «азиатскому» выбору России достигает кульминации в памфлете, опубликованном в газете «День»: *«Пошлость» и «ничтожность» — именно эти слова, по определению Николая Гоголя, являются ключом к разгадке так называемой тайны «загадочной русской души» и самой сути ее многовековой истории <...>. Все попытки Гоголя описать во втором томе «Мертвых душ» идеальный образ России, завершились полным крахом, потому что создать то, чего не существует в природе, — не под силу даже гениальному писателю»* [20].

2. Миф о перманентной имперской сущности России, враждебной Украине. Комментируя проблему с положением русского языка на территории страны, обозреватель «Львовской газеты»

заявляет: *«Русский язык пришел на Украину вместе с «большим переселением» россиян. Первый этап состоялся во времена имперской России, а второй — по прямой директиве коммунистической власти. Нет никаких других объективных причин для масштабного распространения на Украине языка соседнего государства»* [9]. Автор заявляет о невозможности исторического примирения двух народов — хотя бы потому, что *«украинцы не устраивали в России голодоморов, не вывозили россиян на каторги и батрачество, не совершали на их территории репрессий и массовых расстрелов»*. Таким образом, мы наблюдаем подмену понятий: многочисленные нарушения прав человека, допускавшиеся в разные периоды истории властями царской России и СССР и затрагивавшие все народы страны, ныне расцениваются в духе этнических чисток (россияне осознанно издевались именно над украинцами). При этом упускаются из виду многочисленные примеры мирного и плодотворного сосуществования украинцев с другими народами Российской империи и Советского Союза. На страницах «Зеркала недели» американский профессор истории украинского происхождения Т. Гунчак отмечает, что на протяжении всей истории, *«оправдывая свой империализм, русские использовали лживую и призрачную идею «славянского братства». Делают они это по сей день»* [6].

Финский профессор Г. Мейндер в интервью «Зеркалу недели» отмечает, что у Финляндии и Украины похожая история, *«потому что в некоторой степени мы были на протяжении последних трех столетий функцией российской истории»* [12] (т.е., частями российской империи).

3. Миф об Украине как колонии Российской империи и Советского Союза. Современная украинская официальная историография и прозападная пресса нередко рассматривают период существования украинских земель в составе Царской России и Советского Союза как колониальный. В этом историческом мифе представлена бинарная оппозиция «колония» и «метрополия». *«Украина дооктябрьского периода была специфической колонией с русифицированными городами, населенными преимущественно пришлым или же русифицированным рабочим классом, —* отмечает «Зеркало недели». *— Кроме того, вожди русской нации все это время последовательно насаждали отрицательное отношение к украинскому национально-освободительному движению, а самому движению пытались внушить ощущение неполноценности»* [8]. После Октябрьской революции в Украине был установлен оккупационный режим большевиков, следствием чего стало *«физическое уничтожение национальной интеллигенции» и «страшный удар по генофонду украинской нации»*, считает автор.

Журнал «Український Тижень» также не упускает случая продемонстрировать колониальный характер российской политики по отношению к Украине: «*В Украине есть довольно многочисленная русская община, сформированная здесь вследствие колониальной политики царской, а сверх того советской России, так как после революции на Украине жило около миллиона россиян, а теперь их в восемь раз больше, хотя количество украинцев за это время изменилось мало. Значительная часть нынешних русских — потомки принудительных переселенцев, которыми Москва колонизировала «провинцию» (в частности Крым после войны)*» [22].

4. Миф о неверном историческом выборе союзников Украины. По мнению авторов статей в прозападной прессе, в военных конфликтах на протяжении истории Украине следовало выступать на стороне врагов Российской империи и Советского Союза, поскольку такие войны несли возможность освобождения страны от «колониального ига». Так, издание «День» характеризует исход Полтавской битвы как трагедию для украинского народа (за победой над шведами последовала новая «колонизация» страны) и призывает увековечить события, связанные с предательством гетмана Ивана Мазепы и заключением «украинско-шведского союза» [14].

Автор публикации в газете «Зеркало недели» расценивает исход Полтавской битвы как национальную трагедию: «*В 1708 году гетман Мазепа и его окружение осуществили военно-политическую акцию, направленную на освобождение от московского протектората. Средством достижения цели должно было стать использование иностранной военной силы — армии шведского короля Карла XII. Актция потерпела поражение, но она достойна чествования, потому что повлекла появление идеологии «мазепинства», без которой не было бы попыток обрести независимость в 1918 и 1919 годах, а также 1991 году*» [10].

Освещая события второй мировой войны, проходившие на территории Украины, «Львовская газета» трактует их как военный конфликт двух государств-агрессоров, от которых пострадала Украина. Но при этом издание недвусмысленно заявляет о сочувствии немецкой стороне: «*На шестом году войны немецкий солдат в первый раз воевал за свой народ в прямом смысле этого понятия, безотносительно к какой бы то ни было идеологии. Теперь красная армада имела 5-10-кратное преимущество над вермахтом в людях, пушках, танках, самолетах. Невзирая на это, немцы держались стойко, не раз переходя в контрнаступление. Лишь бои за Восточную Пруссию длились свыше восьми месяцев! Каждый выигранный час значил спасение от смерти, насилия, надругательства, голодомора, сибирских лагерей <...>. А как*

мужественно держались немецкие города-герои: Кенигсберг, Пиллау, Эльбинг, Кольберг, Бреслау и другие! Некоторые из них красные захватчики не смогли заполучить вплоть до наступления тотальной капитуляции вермахта» [4].

Показательно, что данная публикация, в которой отмечается «героизм тысяч защитников немецких твердынь» была приурочена к очередной годовщине Дня Победы над фашистской Германией. В прозападных массмедиа Украины можно найти и тех, кого представители СМИ считают антигероями второй мировой войны: «*...по приказу маршала Жукова и генерала Ватутина украинских новобранцев без оружия и даже без обмундирования бросали на форсирование Днепра. Это там были специально утоплены десятки тысяч украинских юношей, чудом выживших после голодомора. Ибо руководящим было указание Жукова: «Чем больше хохлов утопим в Днепре, тем меньше придется их вывозить в Сибирь»* [21]. Таким образом, в мифологической оппозиции «друзья — враги» место врагов Украины во второй мировой войне отведено освободителям Европы от нацизма — советским войскам, нацисты же представлены как дружественная сила.

5. Миф о голодоморе как геноциде украинского народа по национальному признаку. Этот исторический «событийный» миф, продуцированный официальной украинской историографией, широко транслируется прозападной периодикой. Газета «День» предоставляет на своих страницах слово профессору С. Кульчицкому, который объясняет голодомор и сталинские репрессии на территории Украины стремлением советских вождей ограждать республику от европейского влияния: «*... Украина даже в «смирительной рубашке» советской государственности была опасна для Кремля. Она имела большой опыт национально-освободительной борьбы, была равна по человеческим и экономическим потенциалам всем другим национальным союзным республикам, вместе взятым, была расположена на границе с Европой. Опасность для Кремля сто- крат увеличилась во время кризиса, который возник вследствие безумных темпов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства*» [18]. Продолжая тему, издание предоставляет слово чешскому историку М. Путна, который называет виновником голодомора не советскую власть, а Россию: «*Россия <...> должна бы упасть на колени перед другими народами, чтобы ей простили за все то зло, которое она принесла им на протяжении двадцатого века. Попросить прощения у украинцев за искусственно созданный голодомор в тридцатых годах, который стоил жизни десяти миллионов*» [19]. Показателен уточняющий заголовок одной из публикаций «Зеркала недели» — «*Россия, точнее — Советское государство, ответственно за голодомор*» [15].

Современные российско-украинские отношения являются логическим продолжением многовековой истории ущерба и обид, которые Россия наносила и наносит Украине, — таков лейтмотив целого ряда публикаций в прозападной периодике. Проблема коллективной самоидентификации по отношению к «прогрессивному» Западу, озвученная в подобных газетах и журналах, требует наличия мифологического антипода, роль которого отводится России. И здесь решающая роль отводится историческим мифам. Данный факт признают и представители академического сообщества Украины. Так, заместитель директора Института истории НАН Украины С. Кульчицкий полагает, что исторические мифы полезны для формирования политической нации, и, следовательно, их распространение может быть оправданным [23]. Аналогичного мнения придерживается кандидат исторических наук О. Ковалевская: «*Исторический миф играл и будет играть существенную роль в процессе формирования и передачи исторической памяти народов, в частности украинского*» [10]. В действительности же расширенное воспроизведение мифов прозападной периодикой обслуживают задачу манипулятивной деформации исторической памяти украинцев. В этом отношении показателен заголовок пророссийской «Газеты 2000», рассказывающей о засилье исторических мифов, — «Сказка «Украина». Чем дальше, тем страшнее» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. — М., 2000.
2. Бондарева Л.В. Динамика политического имиджа России в качественной прессе США : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. Наук / Л.В. Бондарева. — М., 2007.
3. Бондаренко А. Сказка «Украина. Чем дальше, тем страшнее» / А. Бондаренко // Газета. — 2000-2008. — 12 сент.
4. Витковский В. Вторая мировая : подвиг немцев / В. Витковский // Львівська газета. — 2007. — 11 мая. — (<http://www.gazeta.lviv.ua/articles/2007/05/11/23333/>).
5. Гаврилов Т. Фактор «Россия» на моей Украине / Т. Гаврилов // Львівська газета. — 2006. — 30 окт.
6. Гунчак Т. Украина и Россия: империя вновь / Т. Гунчак // Зеркало недели. — 2008. — 14 июня.
7. Давыдов Д.Г. Имидж в контексте психо-

логической теории (проблем психологического подхода к определению сущности имиджа) / Д.Г. Давыдов // Имиджелогия : тенденции и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийского научного семинара. — М., 2003.

8. Дорошко Н. Был ли большевистский режим в Украине оккупационным? / Д. Дорошко // Зеркало недели. — 2007. — 3 нояб.

9. Каневский Д. Титульное меньшинство / К. Каневский // Львівська газета. — 2005. — 6 октября. — (<http://gazeta.lviv.ua/articles/2005/10/06/9535/>).

10. Ковалевская О. Миф о Полтаве после 1709 года / О. Ковалевская // Зеркало недели. — 2008. — 29 нояб.

11. Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики / А. Короченский. — Ростов-на-Дону, 2003.

12. Махун С. «Финский путь» : от политической эмансипации до реализации национального проекта / С. Махун // Зеркало недели. — 2009. — 12 дек.

13. Мироненко В.И. Образы России в Украине / В.И. Мироненко // Отечественные записки. — 2009. — № 2.

14. На историческом нигилизме строится любая оккупационная стратегия // День. — 2008. — 11 сент.

15. Пидлущкий О. Ален Безансон : Россия, точнее — Советское государство, ответственно за Голодомор / О. Пидлущкий // Зеркало недели. — 2008. — 5 июля.

16. Почепцов Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. — М., Киев, 2001.

17. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов / Г.Г. Почепцов. — М., 2005.

18. Профессор Станислав Кульчицкий : «Сталин стремился ликвидировать Украину как национальное государство» // День. — 2006. — 17 окт.

19. Путна М. О необходимости покаяния... / М. Путна // День. — 2008. — 28 февр.

20. Пшеничный Ю. Перечитывая Чаадаева / Ю. Пшеничный // День. — 2009. — 5 нояб.

21. Симчич Н. Украинские сердца под чужими мундирами / Н. Симчич // Галичина. — 2008. — 30 апр.

22. Тарашук П. Украина русская или украинские россияне? / П. Тарашук // Український Тижень. — 2009. — 11 дек.

23. Украинский историк : Исторические мифы полезны для формирования нации // ИА «Регнум». — (<http://www.regnum.ru/news/982347.html>).

24. Элиаде М. Структура мифа / М. Элиаде. — М., 1995.

Шевцов О.Л.
Белгородского государственного университета.
Аспирант факультета журналистики.

Shevtsov O.L.
Belgorod State University.
Post-graduate student of Journalism Faculty.